

Я принадлежал к тому типу людей, которые могут целый месяц просидеть дома и никуда не выходить, поэтому оставаться в одиночестве мне было только в радость.

Порисовать, немного поиграть в игры, почитать мангу — и вот так незаметно пролетал целый день.

Но с Гу Вэньчжэном дело обстояло иначе. Он был очень занят на работе и в основном ездил в офис каждый будний день.

Впрочем, если бы Гу Вэньчжэну не приходилось ежедневно подписывать кипы документов, я бы даже заподозрил, что он не прочь работать прямо из дома.

Но нынешнее положение дел меня полностью устраивало — это же просто чистой воды ускоренная перемотка сюжета.

Что может быть лучше возможности спокойно дойти до финала истории, просто продолжая жить привычной до попадания жизнью?

До самого miércoles я был уверен, что мы с Гу Вэньчжэном так и продолжим жить в режиме редких встреч.

Благодаря появившейся у меня ночной жизни мой жуткий график в последние дни немного пришёл в норму.

Помня о том, что Гу Вэньчжэну нужно на работу, прошлой вечер я лёг спать пораньше, и на следующий день я на редкость проснулся вскоре после того, как встал он.

Умывшись, мы вместе спустились вниз позавтракать.

Покончив с едой, Гу Вэньчжэн не стал спешить в офис, и я услышал его вопрос: «Поедешь сегодня со мной в офис?»

Как вообще можно говорить такие нежности с совершенно беспристрастным лицом, будто делаешь рабочий отчёт?

Безуспешно попытавшись отыскать на этом лице хоть малейший намёк на двусмысленность, я испытал сильнейшее потрясение.

— Да ну.

Кроме банального «о», я действительно не знал, что и сказать.

Эх, какой же Гу Вэньчжэн прилипчивый: даже отправляясь на работу, хочет взять меня с собой.

Неужели это из-за того, что я только что никак не отреагировал на его холодные и банальные нежности?

Сам зовёт, да ещё и упрекает?

Я уже собирался кивнуть в знак согласия, как вдруг услышал эти слова. Вскинув взгляд, я вопросительно посмотрел на Гу Вэньчжэна.

До женитьбы я частенько заглядывал к нему в офис на свидания, но после свадьбы из-за моего сбитого режима мы, кажется, выбирались туда всего раз.

Раз уж он так хочет моего общества, а у меня на сегодня всё равно не было других планов, почему бы и не составить ему компанию.

А?

Глядя на это прекрасное, лишённое эмоций лицо, я далеко не сразу сообразил, что он имеет в виду.

До самого выхода из дома я замечал, что он пребывает в прекрасном расположении духа, в то время как на душе у меня, напротив, скреблись странные кошки.

Повстречавшись взглядом с Гу Вэньчжэном на добрых несколько секунд, я с опозданием догадался: кажется, это можно считать признанием в любви...

«Ты будешь отвлекать меня от работы».

Судя по времени, Гу Вэньчжэн уже должен был отправляться в офис, но он сидел неподвижно, и я никак не мог взять в толк, к чему это он.

Я ведь ещё не жаловался, что он мешал мне рисовать, когда подкармливал меня всякими вкусностями.

Будто прочитав моё недоумение, он пояснил: «Я буду отвлекаться».

Выражение лица холодное, слова горячие — истинный прототип упрямого пассива с холодным фасадом и горячим сердцем.

«Пора в офис».

Подумав об этом, я повернулся и легко коснулся губ Гу Вэньчжэна поцелуем.

Словно наконец-то оставшись довольным, Гу Вэньчжэн тихонько хмыкнул, и на его губах промелькнула едва заметная улыбка.

Если подумать, удивительно, но из уст Гу Вэньчжэна подобные слова звучали даже вполне разумно.

Неужели всё это время он ждал от меня прощального поцелуя перед уходом?

Я вдруг поймал себя на мысли, что сегодняшним утром стал похож на капризную молодую жену из старинных любовных романов, которая послушно ждёт дома возвращения властного президента с работы.

Черт, ну до чего же нелепо.

Меня самого передернуло от таких ассоциаций, и я искренне понадеялся, что Гу Вэньчжэн перестанет приносить лишнюю драму в этот слащавый сценарий.

123

Спокойная жизнь способна напрочь притупить бдительность — например, я совершенно забыл, что всё ещё остаюсь негодяем-альфонсом, живущим за чужой счёт.

Материальных запросов у меня было немного: купить парочку принадлежностей для рисования да коллекционную фигурку из манги — вот и всё, а тратить деньги на то, к чему у меня не лежала душа, я не любил.

Но что, если Гу Вэньчжэн решит, что я женился на нём не ради денег, а из-за безумной любви? Как тогда развиваться дальнейшему сюжету с его банкротством и нашим разводом?

Глубоко раскаявшись в содеянном, я тут же задонатил на набор из 999 кристаллов.

Это был самый роскошный набор в этой игре с гачей; обычно я предпочитал копить кристаллы ежедневками и донатил крайне редко.

Но в этот момент данный поступок станет славной страницей в истории моего альфонсизма.

Сделав десяток призывов и глядя на красивый арт нового персонажа, я с чувством полного удовлетворения откинулся назад.

План по пожиранию чужих денег на сегодня выполнен.

124

Расписание моих приёмов пищи было совершенно хаотичным: стоило мне проголодаться, как я отправлял дяде Чжану сообщение с просьбой что-нибудь приготовить.

Сегодняшние странности не ограничились одним лишь утром: Гу Вэньчжэн вернулся с работы раньше обычного, и когда он вошёл в дом, я как раз спускался вниз, намереваясь пойти поужинать.

Мы явно вовремя успели к совместному ужину, но мне почему-то показалось, что настроение у Гу Вэньчжэна какое-то подавленное.

Даже к тому блюду, палочки к которому раньше тянулись чаще всего, он сегодня почти не притрагивался, и аппетит у него, судя по всему, был неважный.

Пока я колебался, стоит ли проявить заботу о Гу Вэньчжэне, он заговорил первым.

— Тебе было бы удобно ужинать примерно в полседьмого? Если проголодаешься, можешь попросить дядю Чжана сделать какой-нибудь десерт.

И это всё, что хотел сказать Гу Вэньчжэн?

Не раздумывая особо, я кивнул в знак согласия.

Мне было всё равно, во сколько ужинать дома, и раз Гу Вэньчжэн назвал полседьмого, пусть так оно и будет.

Но тут я задумался: а не стоило ли мне всё-таки воздержаться от ранних подъёмов? Время, проведённое с Гу Вэньчжэном за сегодняшний день, превышало все часы наших встреч за

прошлую пятидневку вместе взятые.

И вся эта цепная реакция запустилась лишь потому, что сегодня утром мы проснулись с ним почти в одно время.

125

Теперь-то я понял, почему вчера Гу Вэньчжэн завёл разговор об ужине в полседьмого.

Оказывается, он освоил то новое блюдо, про которое я рассказывал на днях.

На прошлой неделе я ещё удивлялся, как успешно Гу Вэньчжэн освоил кулинарное экспресс-обучение, а когда на следующий день у меня возникло настроение заказать что-то конкретное, выяснилось, что он научился готовить ровно те несколько блюд, которые я люблю больше всего. Неудивительно, что они получались у него так хорошо в столь короткие сроки.

126

Я не понимал. Я решительно ничего не понимал.

Почему у человека, отработавшего целый день, после возвращения домой ещё остаются силы готовить ужин?

У него находилось настроение даже печь мне печенье после еды...

Неужели это и есть то самое истинное искусство идеального пассива-домохозяйки?

В отличие от меня, который после окончания работы над рисунками мог только растекаться лужицей по дивану и совершенно ничего не хотел делать.

Отказываясь от по счёту уже какой печенки, которую он пытался мне скормить, я взял из рук Гу Вэньчжэна угощение и сам сунул ему в рот.

Я понял, что мне жизненно необходимо сказать Гу Вэньчжэну хоть что-нибудь.

Придав лицу серьезное выражение, я произнес: «Гу Вэньчжэн, я действительно завязал со сладким, я тебе серьезно говорю...»

Автоматически сделав глоток из протянутой Гу Вэньчжэном корочки молока Wangzai, я внезапно начисто забыл, что собирался сказать дальше.

Стоило мне встретиться взглядом с его смеющимися глазами, как я тут же умолк.

Восемнадцатилетний студент университета, обожающий сладости и молоко Wangzai — и что тут такого, есть с этим какие-то проблемы?

Я отвернулся, и голос мой сам собой стал чуть тише: «Это в последний раз...»

Клянусь, мне только что послышалось, будто Гу Вэньчжэн тихонько усмехнулся.

Я поднял голову и бросил на него сердитый взгляд.

Этот Гу Вэньчжэн абсолютно ничего не понимает!

Почему при том, что его никогда не видел за тренировками, его кубики пресса на ощупь всегда оставались такими идеальными? Только потому, что он главный герой-пассив из этого романа?

Я растолстел. Я действительно поправился, и если продолжу в том же духе, мои шесть кубиков пресса непременно превратятся в четыре.

До того как стать попаданцем, ради поддержания имиджа холодного и надменного красавца я никогда в жизни не ел сладкого при посторонних.

В конце концов, во всём была виновата привычка Гу Вэньчжэна постоянно меня откармливать.

127

Сегодня вечером я буду тайком тренироваться и загоню этого Гу Вэньчжэна до смерти.

128

План вечерних тренировок в спортзале с треском провалился.

Едва вернувшись с прогулки, я был утащен Гу Вэньчжэном в спальню для куда более активных упражнений.

Впрочем, это ведь тоже можно считать тренировкой, верно?

\*

Хронология рабочих будней генерального директора Гу:

Понедельник: вовремя ушёл с работы, поехал учиться готовить.

Вторник: вовремя ушёл с работы, освоил те блюда, которые хотел Фан Иань, завтра можно уже не ходить.

Утро среды: оказывается, когда Фан Иань просыпается рано, его ждет прощальный поцелуй; теперь нужно придумать, как привить ему привычку к здоровому режиму. Днём ушёл с работы пораньше, вернулся домой готовить для Фан Ианя.

Утро четверга: утреннего поцелуя не было. Днём ушёл с работы пораньше, Фан Иань сказал, что сегодняшняя еда тоже очень вкусная, в следующий раз можно будет снова поучиться у этого повара — надо записать.

Утро пятницы: утренний поцелуй получен. Вечером Фан Иань уходит из дома и ужинает не дома — можно заехать за ним и забрать домой.

(Конец главы)

<http://bllate.org/book/21019/2136704>